

**Благотворительные средства
в создании научных и специальных библиотек
Орловской губернии дореволюционного периода**

Освещено создание научных и специальных библиотек во второй половине XIX – начале XX вв. на добровольные пожертвования общественных организаций и частных лиц. Показана роль таких библиотек в развитии российской провинции.

Ключевые слова: Орловская губерния, вторая половина XIX – начало XX вв., научные библиотеки, специальные библиотеки, общественные организации, благотворительные средства, провинциальное библиотечное дело.

Благотворительность как социально-культурное явление имеет в российском обществе глубокие исторические и духовные корни, выступает как социально-ориентированная, добровольная, бескорыстная деятельность, основанная на нравственных ценностях, альтруизме, любви и признании прав человека.

В пореформенное время в России быстрыми темпами развивалось гражданское общество. Уже на рубеже XIX–XX вв. возникли многие из его элементов: масса добровольных общественных организаций, критически мыслящая общественность, с мнением которой считалась государственная власть. Именно в 1860–1870 гг. модифицировалось и упростилось законодательство, регламентировавшее создание общественных организаций, появились новые их виды; в условиях либерального общественного настроения расширилась их инфраструктура.

Начало XX в. в России – рубеж в развитии общественных организаций: 17 октября 1905 г. издан знаменитый царский Манифест, в котором декларированы гражданские и политические свободы. Наряду с общероссийскими обществами, широкое распространение получили региональные организации, деятельность которых была сосредоточена в границах отдельных губерний, городов (как губернских, так и уездных) или даже городских районов.

В крупных провинциальных городах накануне Первой мировой войны могло действовать около сотни обществ (к примеру, 70 – в Тамбове, 100 – в Казани, около 600 в Москве, почти столько же в Петербурге) [1].

Развитие науки и культуры, промышленного и сельскохозяйственного производства во второй половине XIX в. содействовало возникновению новых научно-исследовательских учреждений и ученых обществ. На рубеже веков в России действовало примерно 200 сельскохозяйственных обществ, более 120 медицинских, свыше 190 обществ образования. «Это, в свою очередь, потребовало расширения сети научных и специальных библиотек и усложнения задач уже существующих» [2. С. 72].

В Москве создаются научные библиотеки – Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Политехнического и Исторического музеев. В 1862 г. открывается Публичная библиотека Румянцевского музея, названная в честь своего основателя. «Человек, имя которого блесит одной из самых светлых точек в тусклом прошлом нашего просвещения», – так писал о графе Николае Румянцеве (1754–1826), выдающемся государственном деятеле, дипломате, меценате, историк Василий Ключевский. Глубокое, с юношеских лет, увлечение чтением, прежде всего серьезной научной литературой, многообразие интересов и форм деятельности закономерно привели Н. П. Румянцева к собиранию личной библиотеки. К концу его жизни она насчитывала более 28 тыс. томов и была одной из богатейших в Европе.

Благодаря получению обязательного экземпляра и добровольным пожертвованиям книжный фонд научной библиотеки Румянцевского музея к концу XIX в. достиг 500 тыс. экз. Однако даже самые крупные из научных библиотек могли расходовать на покупку книг и периодических изданий лишь очень незначительные средства. Правительство по-прежнему не выделяло библиотекам средств из государственного бюджета, считая, что главный источник их содержания – это добровольные пожертвования [3].

В провинциальной культуре также происходили свои изменения, своя эволюция. Являясь важной составной частью культуры России, провинция подпитывала и обогащала культуру столиц. Как писал академик Д. С. Лихачев, «именно провинция держала уровень не только по численности населения, но и уровень культуры» [4. С. 3].

В российской провинции небольшие научные и специальные библиотеки существовали на средства думы, земств, церкви, обществ и частных лиц.

Во второй половине XIX–начале XX в. признаки оживления общественной жизни в Орле выразились в создании различных добровольных объединений, основанных на единстве профессиональных и любительских интересов. Обычно такие объединения возникали на базе кружков единомышленников, складывавшихся вокруг одной или нескольких незаурядных личностей. По мере роста численности членов кружка появлялась необходимость в его официальном оформлении. Учредители вырабатывали устав, определяли цели, методы работы и внутреннюю структуру. Финансовая база складывалась из членских взносов, доходов от различных мероприятий (лекций, вечеров, концертов, благотворительных акций и др.), частных пожертвований и пособий от местного самоуправления. Многие из членов обществ имели хорошее образование и постоянный заработок, необходимый, чтобы работать и на общественных началах.

Для научных обществ библиотеки являлись непременным условием существования. В Орле такие библиотеки имели Церковное историко-археологическое общество, Общество для исследования природы Орловского края, Ученая архивная комиссия. Средства на содержание этих библиотек выделялись общими собраниями из бюджетов обществ, членских взносов и добровольных пожертвований. Следует отметить, что суммы добровольных пожертвований были весьма значительными. В уставе библиотек обществ отмечалось: «Лица, внесшие единовременно в пользу библиотеки не менее 100 р. или оказавшие значительные услуги делу развития библиотеки, избирались Общим собранием библиотеки в почетные ее члены» [5].

Фонды этих библиотек состояли из научной литературы, необходимой членам общества для работы.

Материальные средства Орловского Церковного историко-археологического общества (1905 г.) складывались из уставных членских взносов, дотаций консистории, личных вкладов епископов и добровольных пожертвований – ими поддерживалась работа музея и библиотеки общества. Крупные пожертвования на нужды общества, в том числе на издание «Епархиальных ведомостей», покупку для библиотеки недорогих книг и брошюр церковно-краеведческого характера, делали почетные члены Общества: митрополит Московский и Коломенский Макарий; С. С. Андреевский, действительный статский советник, начальник Орловской губернии; А. Н. Трубников, действительный статский советник, бывший начальник Орловской губернии; Н. П. Галахов, губернский предводитель дворянства; Г. И. Горностаев, городской голова; А. И. Успенский, директор Московского археологического института, и многие другие [6].

Собирание древних книг началось со дня основания библиотеки семинарии (1893 г.). При ректоре В. А. Сахарове коллекция достигла 250 единиц хранения [Там же. С. 12].

Среди научных направлений деятельности общества следует особо выделить изучение и публикацию рукописных материалов, а также издательскую деятельность. В сборниках Орловского Церковного историко-археологического общества собраны бесценные описания ныне утраченных рукописей из епархиальных древлехранилищ, опубликованы материалы по истории церквей и монастырей, введены в научный оборот уникальные документы, в том числе исследования по старообрядчеству.

В 1908 г. памятным событием для Орловского Церковного историко-археологического общества стало посещение его графиней Прасковьей Сергеевной Уваровой, которая была председателем Императорского Московского археологического общества, созданного по инициативе ее мужа – А. С. Уварова – одного из основателей Исторического музея.

Неутомимый коллекционер П. С. Уварова хранила в своем московском особняке более трех тысяч рукописей, богатейшее собрание картин и памятников античного искусства. Она высоко ценила беззаветный труд собирателей и коллекционеров, содействующих сбережению отечественного культурного наследия. В Орле графиня содействовала образованию местных древлехранилищ и архивно-археологических учреждений. Она подчеркивала важность сбережения уникального фонда научной библиотеки общества,

способствовала работе над редактированием второго тома «Исторического описания церквей, приходов и монастырей Орловской епархии» [7. С. 114].

Есть также косвенные сведения об участии Общества в подготовке издания В. Р. Апухтиным «Ермоловского юбилейного альбома». Представитель древнего дворянского рода В. Р. Апухтин был почетным и действительным членом всевозможных обществ Москвы, С.-Петербурга, Орловской ученой архивной комиссии. В 1912 г. на собственные средства он издает книги о войне 1812 г. и участии в ней орловского дворянства [8. С. 13].

Библиотека Общества активно участвовала и в просветительской работе как в Орле, так и в городах Орловской губернии (Болхове, Ельце, Брянске), организовывала выставки, вечера, чтения, прививала любовь к Отечеству.

Научная библиотека Орловского краеведческого музея начала формироваться в 1884 г. – с собрания книг библиотеки Орловской Ученой архивной комиссии. Предназначалась она для членов комиссии. Фонд составляли книги и периодические издания по отечественной истории, археологии и архивоведению.

Несмотря на то, что основной движущей силой в области народно-библиотечного дела являлись земские и городские органы местного самоуправления, активность проявляли всевозможные общественные и просветительские организации, кооперативы, профсоюзы промышленных предприятий и различные политические партии и союзы.

В 1904 г. канцелярией Орловского губернатора по запросу Главного управления по делам печати был составлен «Список библиотек, существующих при различных учреждениях для служащих». Он включал 31 библиотеку. В фондах Государственного архива Орловской области сохранилась запись: «В городе Брянске имеется библиотека Брянского Пожарного общества, открытая с разрешения Министерства Внутренних Дел от 12-го окт. 1899 г. (Предписание Орловского губернатора за № 4268 от 12 окт. 1904 г.); имеются библиотеки при собраниях Общественном и Военном 2-й бригады 36 пехотной дивизии, других же библиотек в городе Брянске нет» [9].

«Список библиотек для служащих, существующих при различных учреждениях... Орловской губернии. 1904 г. Брянский уезд» (фрагмент)

Какое заведение, где находится	Кому принадлежит	Кем и когда разрешено открыть
Брянский завод; библиотека	Брянскому заводу	Орловским губернатором по свидетельству от 10 дек. 1892 г. за № 5450
Народная бесплатная библиотека-читальня	Брянскому заводу	Орловским губернатором по свидетельству от 4 дек. 1898 г. за № 5265
Чугунная радица; библиотека-читальня	Брянскому заводу	Орловским губернатором по свидетельству от 26 авг. 1902 г. за № 4481
Село Дятьково; библиотека	Центральному Управлению Акционерного общества Мальцевских заводов	Орловским губернатором по свидетельству от 7 февр. 1894 г. за № 507

Бесплатные библиотеки имели служащие Риго-Орловской и Юго-Восточной железных дорог. Фонд

составляли русские книги и периодические издания; имелся каталог. Эти библиотеки открывались как специальные библиотеки для служащих.

В 1896 г. на станции Орел Елецкой Юго-Восточной железной дороги была открыта бесплатная библиотека для служащих на собственные средства Надежды Николаевны Житковой, жены инженера путей сообщения [10]. В Проекте библиотеки имелась запись: «Библиотека учреждается на мой личный счет и будет поддерживаться моими заботами; библиотека не взыскивает никакой платы за чтение, залогов, штрафов и пр.» [Там же].

Библиотека находилась в помещении начальной школы, попечительницей была Н. Н. Житкова. Фонд составляли периодические издания и книги, допущенные действующими «узаконениями». Выдача книг и ведение всего делопроизводства возлагались на учителя Митрофана Дубровского, который, по сути, исполнял обязанности библиотекаря. Книги выдавались в те часы, когда в школе не было классных занятий. Каждому читателю выдавалось на дом не более двух книг. Возвращать книги следовало в положенный срок и в «исправном» виде. В июне 1914 г. на должность заведующего библиотекой был назначен инженер путей сообщения Алексей Васильевич Турчанинов.

В 1911 г. по ходатайству дочери коллежского советника Маргариты Федоровны Морозовой и на ее средства была открыта специальная детская библиотека [11]. Согласно Уставу о цензуре и печати, фонд состоял исключительно из произведений печати, дозволенных в обращение. Библиотека находилась на Болховской улице, а в 1912 г. переехала на Московскую улицу в собственный дом благотворительницы М. Ф. Морозовой.

Книги, как величайшую ценность, берегли. Читатели обязаны были возвращать их в целостности, без помяток. Имелась книга «для записи заявлений о выписке книг и жалоб на нарушение читательских прав». Записи ежемесячно рассматривались членами избранной комиссии. Девятый пункт «Правил» предоставлял право принимать пожертвования в библиотеку «книгами как от членов, так и от авторов и посторонних лиц, с записью пожертвований в особую книгу» [Там же].

Ведущая роль в формировании культурной среды в провинции принадлежала интеллигенции. Её замыслы органично сочетались с потребностями горожан в улучшении качества жизни, развитии науки и образования, распространении эстетических знаний и организации полноценного досуга.

Среди энтузиастов библиотечного дела, чьими усилиями создавались и содержались библиотеки, были представители различных организаций и обществ. Например, ветеринарный врач Семен Константинович Живописцев принимал активное участие в работе создававшихся в Орле общественных организаций, входил в Общество любителей изящных искусств; позднее стал председателем Орловского ветеринарного общества. Одной из приоритетных задач своей деятельности он считал распространение медицинских знаний, а недостаток поступавшей в провинцию медицинской литературы был очевиден, что и натолкнуло его на мысль открыть собственный книжный склад «по наукам, соприкасающимся с ветеринарией» [12].

В 1898 г. С. К. Живописцев на собственные средства открыл в своей усадьбе на Кромской улице библиотеку-читальню. В каталоге библиотеки было 20 разделов. С. К. Живописцев и члены общества приобретали специальные научные журналы и лучшие периодические издания – российские и зарубежные. Первый сборник «Трудов Орловского ветеринарного общества» увидел свет главным образом благодаря энергии и усилиям своего руководителя, который занимался издательской деятельностью. Общество принимало пожертвования от частных лиц, участвовало в публичных лекциях и выставках. На вырученные деньги покупалась необходимая литература для библиотеки Общества.

Исследование провинциального книжного и библиотечного дела позволяет более полно представить состояние культуры российского общества в целом. Уровень его развития, интеллектуальный и духовный потенциал во многом определялись состоянием духовной жизни провинции.

На рубеже веков в Орловской губернии начала формироваться массовая читательская аудитория, ориентированная на самостоятельное чтение и посещение библиотек, вокруг которых формировалась читающая, думающая элита. Особую роль в ее появлении сыграли общественные организации, деятельность которых была направлена на развитие регионального библиотечного дела.

Научные, просветительские, профессиональные, благотворительные и другие общества, получившие наибольшее распространение в конце XIX – начале XX в., оказали заметное влияние на процесс создания библиотек российской провинции, сыграли важную роль в раскрытии местного культурного потенциала. Их возникновение связано с либерализацией общественно-политической жизни, изменениями в отечественном законодательстве об обществах и библиотеках, преодолением значительной социокультурной дистанции между столицами и провинцией. Большинство научных и специальных библиотек обществ были созданы благодаря поддержке и содействию частных лиц и различных структур, на их благотворительные средства.

Благотворительность второй половины XIX– начала XX в. необходимо рассматривать как типичное явление общественной жизни региона, которое касалось многих ее сторон: была направлена на поддержание русской науки и культуры, образования и искусства, библиотечного и книжного дела и являлась, в известном смысле, исторической предтечей благотворительной деятельности современных предпринимателей.

Дореволюционная российская благотворительность имела наработанные направления и успешно действовала по ним, и задача современных меценатов и благотворителей состоит в том, чтобы не утратить тот богатый опыт, который предоставила нам история, и действовать на благо культуры России.

Список источников

1. Туманова А. С. Общественность и формы ее самоорганизации в имперской России конца XVIII – начала XX века / А. С. Туманова // Отечественная история. – 2007. – № 6. – С. 50–63.
2. Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР / К. И. Абрамов. – Москва : Книга, 1980.
3. Абрамов К. И. История библиотечного дела : учеб.-метод. пособие для студентов, ... практиков : Ч.1. – Москва : Либерия, 2000. – 175 с.
4. Лихачев Д. С. Культурное одичание грозит нашей стране из ближайшего будущего... / Д. С. Лихачев // Известия. – 1991. – 29 мая. – С. 3.
5. Государственный архив Орловской области. Ф. 580. Ст. 2. Ед. хр. 28110.
6. Ермаков В. Орловское Церковное Историко-Археологическое Общество / В. Ермаков // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества : Вып.1(4). – Орел, 1990.
7. Власов В. Посещение П. С. Уваровой Орловского Церковного Историко-Археологического Общества в 1908 г. / В. Власов // Там же.
8. Орловское Церковное историко-археологическое общество 1900–1918 // Там же.
9. ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3062. 33 л.
10. ГАОО. Ф. 580. Ст. 3. Д. 6332. 28 л.
11. ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3883. 13 л.
12. ГАОО. Ф. 580. Ст. 3. Д. 6486. Л. 1.